

Секция «Политические науки»

Семиотические особенности текста политического господства

Волошин Андрей Игоревич

Аспирант

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, факультет
политологии, Москва, Россия*

E-mail: gidromed@gmail.com

Текст политического господства исходит со стороны субъекта управления и направлен на установление или сохранение явного или косвенного господства в отношении объекта управления. С семантической точки зрения тексты политического господства традиционно содержат (или, по меньшей мере, призваны содержать) в себе денотативно-однозначные формулировки. Иными словами, для того, чтобы добиться однозначности понимания, необходимо использовать такие разновидности денотатов, в которых число признаков, входящих в денотат, стремится к бесконечности (или максимально возможному их количеству), а число объектов, охватываемых денотатом, стремится к единице.

То есть общая формула эффективного денотата для текста политического господства явного типа представляется следующей формулой:

$$D(o) = \sum_{i=1}^{N \rightarrow 1} (\sum_{j=1}^{M \rightarrow \infty} S_j)_i,$$

где o — объект регулирования, S — принципиальное качество объекта, определяющее его сущность; j — суммарное число таких качеств, которые определяют объект, лежащее в диапазоне от 1 до максимально возможного числа качеств M ; i — число потенциально объектов, число которых, ввиду однозначности определения исходных свойств, сокращается до единицы N .

Так, например, статья 83 Конституции России дает пример коммуникативно-эффективного денотата в тексте политического господства. Денотат понятия «полномочия Президента Российской Федерации» раскрыт в 12 конкретных свойствах, составляющих максимум возможного описания. Тем самым достигается максимум конкретизации свойств объекта, а само понятие «полномочия Президента Российской Федерации» предстает в семиотическом разрезе как единое денотативное целое.

Наиболее неэффективным же способом представления информации в текстах политического господства представляется использование денотата вида:

$$D(o) = \sum_{i=1}^{N \rightarrow \infty} (\sum_{j=1}^{M \rightarrow 1} S_j)_i,$$

где o — объект регулирования, S — принципиальное качество объекта, определяющее его сущность; j — суммарное число таких качеств, которые определяют объект, стремящееся к единице (то есть самому знаку объекта как его наименованию) M ; i — число потенциально объектов, число которых, ввиду неоднозначности определения исходных свойств, сокращается расширяется до бесконечности N .

В случае использования денотата такого рода возникает терминологическая неясность, в результате чего объект нормирования оказывается де-факто неопределенным

Примеры подобной коммуникативной эффективности дает некоторый ряд формулировок законов Российской Федерации. Так, например, основополагающий документ по вопросу нормирования применения авиации в России — Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 года 60-ФЗ (ред. от 07 февраля 2011 года) — в первой

же статье содержит следующую формулировку: «Под воздушным пространством Российской Федерации понимается воздушное пространство над территорией Российской Федерации».

Денотатом понятия «воздушное пространство России» в данном случае становится его же собственное наименование — то есть знак. Однако это означает, что понятие представляет пустое множество, ибо не определены существенные свойства «воздушного пространства России», как-то: высота распространения, соотношение с тропосферой, стратосферой, мезосферой и термосферой, учет шарообразности строения Земли и связанное с этим естественное искажение поверхности России, воздушное пространство которой, тем самым, может пересекаться по мере возрастания с воздушными пространствами других стран, если бы они использовали аналогичное определение.

Возражение, что денотат понятия «воздушное пространство России» подразумевает постулирование денотата «воздух», распространяющегося на всю атмосферу, может быть отвергнуто на основании неоднородности последней и неопределенности критерия отделения воздушного пространства от пространства безвоздушного. А ведь именно закон как текст политического господства явного типа должен был бы постулировать подобное различие, но не справился с данной функцией из-за использования коммуникационно-неэффективного денотата.

Указанный пример показывает, что происходит, если свойства объекта перечислены в минимальном объеме, в то время как сфера его распространения претендует на широкий круг явлений. Помимо этого, подобного рода анализ напрямую подводит к пониманию соотношения между семиотической значимостью свойств, формирующих понятие объекта, и самого объема понятия, составляющих экстенционал понятия.